

Рожкова Светлана Измайловна

учитель русского языка и литературы

Маркова Тамара Венеровна

учитель английского языка

МБОУ «Моргаушская СОШ» Моргаушского района

Чувашской Республики

с. Моргауши, Чувашская Республика

ОТРАЖЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ КОНЦЕПТОВ

В СТИХОТВОРЕНИЯХ МИХАИЛА СЕСПЕЛЯ В ПЕРЕВОДАХ

ПЕТРА ХУЗАНГАЯ

Аннотация: в данной статье рассматриваются концепты в стихотворениях Михаила Сеспеля, которые имеют положительную и отрицательную коннотации для экологии. Автором использована методика описания концепта по В.А. Масловой.

Ключевые слова: экологические концепты, стихотворения, Михаил Сеспель, Петр Хузангай.

Каждый язык обладает своим собственным способом восприятия и отражения мира и по-своему создает его языковую картину мира.

По мнению В.А. Масловой [2], человек является центральным объектом исследования, а язык рассматривается как основная характеристика человека. Если бы язык не вторгался во все мыслительные процессы, если бы он не был способен создавать новые ментальные пространства, то человек не вышел бы за рамки непосредственно наблюдаемого.

В современной когнитивной лингвистике стержневым становится понятие «концепт», признаками которого являются: основная единица обработки, хранения, передачи знаний и восприятие менталитета. Для раскрытия смыслового объема концепта нужно определить контекстуальность слова с помощью различных словарей, в том числе этимологического, также к анализу привлекаются разнообразные контексты.

В данной исследовательской работе использована методика описания концепта по В.А. Масловой.

Для исследования, которое посвящено выявлению и сопоставлению экологических концептов в чувашской, русской, английской лингвокультурах, были отобраны стихотворения Михаила Сеспеля на чувашском языке, стихотворения в переводе П. Хузангая на русский язык из книги М. Сеспеля «Мильоном стих мой повторен», также переводы исследователей с чувашского на русский, с русского на английский языки. Эти стихотворения были переведены с учетом особенностей перевода.

В десяти стихотворениях из вышеназванной книги были выявлены концепты, которые имеют положительную и отрицательную коннотации для экологии.

Лексема «овраг» в стихотворении *«Воистину воскрес!»* – дает *отрицательную коннотацию*, которая совпадает в исследуемых языках. Овраг – древнерусск. врагъ (Суздальская летопись под 1373 г.) С другой стороны, предполагали происхождение из чувашского varak «овраг, долина, дупло», var «овраг, долина», тюрк. ѿз «внутренность». Безусловно, значительный вред окружающей среде и в первую очередь почвам приносит овражная эрозия. Экологический ущерб от оврагов огромен. Овраги уничтожают ценные сельскохозяйственные земли, способствуют интенсивному смыву почвенного покрова, заливают малые реки и водохранилища, создают густорасчененный рельеф. В английском языке Овраг – a ravine, «deep gorge – глубокое ущелье, от латинского rāpina «акт грабежа, грабеж».

В строках *«Пусть старый дед, под бури завыванье»*, *«Пусть вечно воет буря, в страшном гневе»* стихотворения *«Тяжелые думы»* ... – отрицательная коннотация: разрушительная сила в трех названных языках: «тăвăл, сил-тăвăл», «вспышка, штурм, ветерок, сильный ветер», «storm».

В строках *«Сожженные, голодные, больные Посевы умирают на полях...»* (из «Голодного псалома»), в чувашском *«Хырса хытса выртассе, чирлесе выртассе, Вилсе выртассе выса анасем»*, в английском *«Burned, hungry, sick Crops*

die in the fields» – концепт «смерть» – необратимое, естественное прекращение жизнедеятельности организма. Неравнозначность фразообразования («посевы (рус.)», «поля (чув.)», «зерновые культуры (англ.)» умирают) во всех исследуемых языках передает негативное влияние на душу человека, внешние факторы.

Положительная коннотация для экологии и совпадение экологических концептов в исследуемых языках рассматривается в строках «Шуми дремучий темный бор» («Воистину воскрес!») В чувашском языке «хырлах», в английском «pinery», в русском первичное значение «хвоя» («то, что колет»), затем – «хвойное дерево, сосна» (ср. др.-рус. боръ «сосна») и далее – «хвойный лес». Для экологии: густой плодородный, у славянских народов бор – символ здоровья, чистота воздуха.

Строки «Чувашию с развернутых небес Заря сплошная осветила» – это яркое освещение горизонта перед восходом или после захода солнца, начало зарождения чего-либо радостного заря – позитивный ассоциативный ряд: символ крови Христовой, Надежда и молодость; высшая просветленность; символ пришествия Христа. Это отражается и в строках «Прилетит с зарею» («Как умру»), «Ликовала целый день весна», «Рано-рано, – вспыхнул лишь восток, – Распустился алый мой цветок». В строках «Светом солнце озарить Дом всемирный нам» («Век минувший») – в значении «Земля как общий дом» происходит переход метафоры в экологический концепт с положительной динамикой: тепло, уют, спокойствие.

По мнению профессора М.С. Гилярова, к сельскохозяйственной экологии можно отнести растительный покров в участке биосфера, – исходный аппарат фиксации солнечной энергии, от которого зависит энергетика всей биосферы. Это выявляется в строках «Отчизны пышные леса, Цветы лугов, полей краса!» из вышеназванного стихотворения, в «В днях сева» (1919), в строке «Из синевы рассвета» в «Пашне нового дня». Ассоциативный ряд концепта «рассвет»: просвещение, надежда, молодость, символ высшей просветленности, Воскресение и приход Христа, несущего свет в мир; символ победы света над тьмой, дня над ночью – это рождение нового дня, новой жизни; символ трудолюбия и

целеустремленности: «Кто рано встает, тому Бог подает», – говорили наши предки. Шуçам – символ нового дня у чувашей. Sunrise – рассвет. Синонимический ряд в английском языке концепту «рассвет»: свет. Антонимический ряд: закат; сумерки.

В строке «*Через столик на пол первый луч упал*» позитивная коннотация лексемы «Луч»: символ оплодотворяющей силы, святости, духовное просветление, творческая энергия, созидающая сила; «хевел пайарки», «sunbeam» (свет, жизнерадостность). (Лучи могут изображать волосы бога солнца, проявление божественной сущности или сияние (ореол), исходящее от святых); желтый (ассоциационный ряд: желтый, золотой, золотистый, янтарный, соломенный; желтизна; желтеть, пожелтеть; золотисто. Ядро концепта образует лексема «желтый».

В строках «*В синеве несутся облаков стада Прогнала дремому свежая вода*» – для экологии: чистая, прозрачная вода – позитивная коннотация. «*Мать с отцом в амбаре семена готовят*» – посев. Лексема «семя» используется применительно к зародышу человека, зверя, растения, их потомству или плоду, это – символ развития, духовного роста, достижение определенного состояния.

«*Я коня впрягаю*», «*Выезжаю с плугом*» – означает «для пахоты»; пахота – избежание появления и развития эрозии почвы. Также относятся к сельскохозяйственной экологии.

В строке «*Пусть змеи зашипят над головою...*» – концепт «змея» имеет такое толкование: пресмыкающееся с длинным извивающимся телом, без ног, обычно с ядовитыми зубами. Çёлен (чув.) – Огненный змей, веренселень (чуваш. вёре çёлен, вутлă çёлен «огненный змей») – демон в чувашской мифологии, воплощение стихии огня. В чувашской мифологии близким, а иногда и отождествляемым с огненным змеем персонажем является асътаха. В старину улицы деревень были чисты и покрыты невысокой травой. Родники (чув. çалкуç – «глаза спасителя») бережно ухаживались, не допускалось их засорение. Улицы подметались. По рассказам стариков, подметались подъездные пути и даже тропинки в лесу. *По поверьям чувашей, змея жалит того, кто неосторожно топчет*

траву – совпадает с русской коннотацией «Доброжелательное отношение к экологии и земле». Но в английском – a snake – змея, предатель, вероломный человек, змеиться, виться, улизнуться.

В строках «*Укрывшись в тень, Иволга звенела целый день*» («Лишь вчера в саду светла, ясна») – положительно для природы. Концепт «Иволга»: символ весны, пробуждения, птица (олицетворение ею человеческой души, связь с богами, счастливая семейная жизнь.) В сочетании «Иволга с ветлы» – ветви символизируют приобретение опыта и знаний, практичность, рост, энергию. Концепт саркайак (иволги) – аллегория души с её чувствами разочарования и несбывшихся надежд.

Строки и сочетания «*С неба пусть лучи сияют*» – «*Радостны, светлы*», «*Пусть оденется травою*» (см. выше). «*Пусть кругом цветы зардеют красною каймой*». «*Красна кайма*» – память. В английском языке – ярко выраженное отрицательное значение (связано с историческими событиями), а в русском и чuvашском – положительное.

Концепт «жаворонок» из стихотворения «*Жизнь и смерть*» – птица доброго предзнаменования; одна из чистых птиц; смиренность в христианстве (поет, только устремляясь к небу – (В древнерусском «Сказании о птицах небесных» жаворонок говорит о себе: «Я высоко летаю, песни воспеваю, Христа прославляю» (Гура, 1997); весенняя птица; символ света и огня; пахарь и сеятель (с прилетом жаворонков начинают пахоту и сев); весенняя обрядность (в день Сорока мучеников и в другие праздники пекут жаворонков из теста, н-р, преподносят животным); божья птица; удача; союз земли и неба – птица быстро сменяет землю и небо. Трели жаворонка – это радостная молитва, обращенная к Богу. В русской литературе образ жаворонка всегда положительный, он встречается как в произведениях писателей, так и в народном творчестве – загадках, пословицах, приметах (например: Жаворонок к теплу, а зяблица к стуже. Жаворонок поет к ясной погоде (Сидит, нахолившись к грозе). Если жаворонок часто поднимается – будет хорошая погода [1]. В английском языке жаворонок (sky) lark имеет положительную коннотацию: I сущ. жаворонок larks sing, warble ≈ жаворонки

поют to rise with the lark ≈ вставать чуть свет, с петухами II 1. сущ.; 1) шутка, проказа; веселье, забава He did it just for a lark. ≈ Он сделал это шутки ради. What a lark! ≈ (Как) забавно! to have a lark ≈ позабавиться for a lark ≈ шутки ради Syn: merriment, fun, prank, spree 2) дело, занятие Syn : affair [3].

В чувашской литературе жаворонок – тăри – песня жаворонка – тăри юрри. Эта песня звучит только в ясную погоду.

В «Памяти чувашского поэта Агаха» (1921 г.) положительную коннотацию имеет концепт «весна»: новая жизнь, радость, тепло, солнце, «Все ожило кругом», «Весь мир зазеленел» (чистое, молодое), и небеса чисты (лексема: голубое небо – воздушность, безмятежность, спокойствие, постоянство, нежность, легкость; оригинальность, привилегированность, творчество; печаль, надежда, невинность, добродушие. Для англичан не только светлый цвет чистого неба, но и темный синий цвет враждебного моря, по которому за горизонт уплывают корабли, оставляя тех, кто на берегу, в ожидании и тоске.

«В оглоблях – солнце» в «Пашне нового дня», «О солнце» в «Голодном пасломе» (положительный коннотативный ряд: это Новый День (борьба света и тьмы, небесных и хтонических сил), Бог или видимый его образом / проявлением, Светило, божественный оживитель всего, женское начало, Символ высшей космической силы, центр, сердце, средоточие интуитивного знания, силу чувства и веры, способность ощущать и силу воображения. У чувашей и русских совпадает коннотативный ряд.

«Это Новый День, Чья голова в лучах зари горит» – заря (см. выше) – позитивный ассоциативный ряд: символ крови Христовой, Надежда и молодость; высшая просветленность; символ пришествия Христа.

«На пашню едет мимо деревень», «День Новый видит, ясен и могуч», «Как млеет разрыхленная земля» (Drawn like a burning harrow through the fields, Has spread them with a hundred thousand stars). «Через зеленый луг бездонный ключ» – положительно для экологии: свежий луг, чистый ключ. «Направил воды в вешние поля» – позитивно, т.к. целебные свойства ключа наполняют поля силой родника и земли – плодородная земля будет. «Из красного лукошка» (Рассвет – новое, см.-

ть коннотацию выше) «*Зарница золотою бороной Как будто вышивая гладью холст, Прошлась, ровняя плуга след вчерашиий-* положительно для экологии: до-делала дела человека. «*Когда набухнет семя в свой черед И землю черную росток пробьет*», (When the time comes for new shoots of spring forth For the New Day from out of the black earth) – положительно для экологии: новая жизнь. «*Покроют густо солнечные нивы Поля мечты (свободное) чувашской, всенародной, Серебряно-златые их отливы*» – (повтор); «*Шагнет в простор*»- свобода, одеждой солнечной сверкая. «*Обнимет Новый День его с любовью, верой, И путь, что впереди, цветами уберет Интернационала радуга живая*» – положительное явление в природе. Преобладают такие цвета, как «солнечный», «златые» – относящийся к солнцу, то есть к желтому цвету.

Различная цветовая гамма (золотистый, серебряный, зеленый) с положительной коннотацией отражается в строках «*Новый день сияет (светлое) над моей страной*» («Чувашский язык»), «*По широкой Волге, по волнам-бурунам – не загрязнена. По лесам, долинам ты, язык родной, Зазвениши, подобно гуслям златострунным, Заиграешь разом солнцем и луной*», «*Ты прославишь Волги плеск неугомонный...*» Может, только насыпь, зеленью одета». В русской лингвокультуре «золотой» употребляется также в значении умелый («золотые руки»); способный, умный («золотая голова»); замечательный, прекрасный («золотые слова»).

Некоторые исследователи считают, что, как в русском, так и в английском языке, слово «green» (зелёный) происходит от глагола *grōwan* (расти, становиться зеленым). Но слово «green» происходит от протоиндоевропейского корня *ǵʰel-* (яркий, желтый, зеленый). Здесь явно видна связь с оживающей природой и зеленеющими растениями. С молодыми зелеными побегами сравнивают и человека, когда говорят о его молодости: «зеленый еще», «the green years» (юные годы). О хорошем садоводе англичане говорят, что у него «green fingers» (зелёные пальцы). Зелёный цвет в английской культуре ассоциируется с физическим или душевным незддоровьем, ощущением несчастья, недовольством жизнью: «green with envy» (зелёный от зависти), «the green-eyed monster» (зеленоглазое

чудовище, т.е. ревность). Зеленый (симёс) цвет у чувашей – цвет природы, жизни.

В строках нашего переводного стихотворения «Чувашский язык» «Через воды Волги великой, Сквозь леса, мелодией гуслей Да будет же Имя твое светиться, Мощью, силой да вечно укрепляться! Шумный всплеск волн Волги великой» – положительная коннотация, которая связана с миром природы и человека.

Анализ теоретических документов позволил сформулировать следующее определение термина «концепт» как сгусток культуры в сознании человека; это то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее.

По нашему мнению, в период жизни и творчества как поэта Сеспеля, так и поэта Хузангая, проблема экологии не была столь актуальной, как сейчас, поэтому только в 3 стихотворениях мы нашли концепты с отрицательной коннотацией во всех исследуемых языках, в остальных 6 стихотворениях – положительная коннотация, которая совпадает во всех 3 языках: чувашском, русском, английском.

Сегодня экологические концепты имеют универсальный характер, они уже в большей или меньшей степени входят в жизнь каждого человека.

Усваивая их с помощью разных языков, человек не только повышает уровень владения языками, но и формирует данные концепты на базе сразу нескольких культур (в данном случае трех), что приводит к более глубокому пониманию изучаемых лексем.

Скоро будет столетие появления этих стихотворений. Но экологические концепты, отраженные в них, актуальны по сей день. Надо любить мир, который окружает нас, увидеть в нем то Прекрасное, которое заложено в нем, и беречь ее.

Список литературы

1. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 2 / В.И. Даль. – СПб.: Диамант, 2008. – 1280 с.

2. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика / В.А. Маслова. – М.: Тетра Системс, 2004. – 256 с.
3. Маковский М.М. Историко-этимологический словарь современного английского языка. – М.: Диалог, 1999. – 416 с
4. Сеспель М.К. Мильоном стих мой повторен. – Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2012. – 239 с.
5. Тишлер Сельскохозяйственная экология. – М.: Колос, 1971. – 455 с.
6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: Терра, 2007. – 912 с.
7. Фасмер М.Р. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Т. 3 / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – СПб.: Терра-Азбука, 2004. – 832 с.
8. Федотов М.Р. Этимологический словарь чувашского языка. В 2-х т. – Чебоксары: ЧГУГН, 1996. – 981 с.
9. Шанский Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка: происхождение слов / Н.М. Шанский, Т.А. Боброва. – М.: Дрофа, 2012. – 288 с.